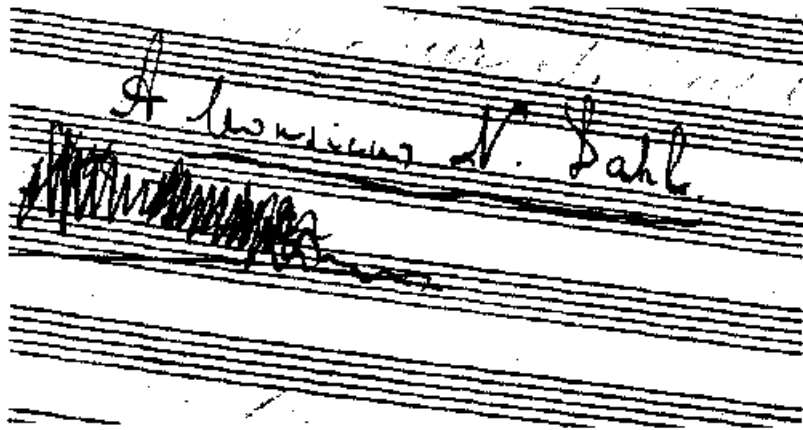

Рахманинов - доктор Далю

История Второго фортепианного концерта, одного из самых ярких и популярных сочинений Сергея Васильевича Рахманинова, связана с именем замечательного русского врача Николая Владимировича Даля.

15 марта 1897 года двадцатичетырехлетний Рахманинов испытал тяжкое потрясение—провал своего первого фундаментального произведения—Симфонии, соч. 13. Отзывы были уничтожающими. «Если бы в аду была консерватория,— писал композитор и музыкальный критик Цезарь Кюи,— если бы одному из ее даровитых музыкантов было задано написать программную симфонию... вроде симфонии господина Рахманинова, то он... привел бы в восторг обитателей ада».

Отчаянию Рахманинова не было предела. Несколько дней он бродил по городу без сна, близкий к самоубийству. Решил никогда больше не писать музыки... К творческим переживаниям добавились личные: девушка, которую он любил, вышла замуж за другого.

Не дни, не месяцы — почти три года продолжалось депрессивное состояние. Рахманинов постоянно жаловался на боль в спине, ногах и руках, крайнюю усталость, бессонницу.

Пытаясь помочь Рахманинову, друзья организовали ему встречу со Львом Толстым. Но она не только не помогла, а еще более усугубила депрессию: писатель не развеял его сомнений. Возвратившись домой, Рахманинов шесть дней пролежал в постели: его мучили слуховые галлюцинации, непрерывно звучали искаженные мелодии его симфонии, рисовались картины собственных похорон.

Известный московский терапевт профессор А. А. Остроумов предупредил родных Рахманинова, что есть основания опасаться за его рассудок, и посоветовал обратиться к психиатру. Друг Рахманинова, доктор Грауэрман, под предлогом прогулки привел композитора к Н. В. Далю. С этого дня Рахманинов в течение пяти месяцев регулярно и охотно лечился у Даля. Даль, собственно, не называл это лечением: считалось, что Рахманинов посещает врача для бесед и музицирования.

Русская медицина всегда была тесно связана с искусством, литературой. Прадед Н. В. Даля, выдающийся русский врач В. И. Даль, лечивший Пушкина, вошел в историю отечественной культуры как ученый—филолог, этнограф, составитель популярного словаря. Правнук унаследовал широту его талантов и художественных интересов: великолепно играл на виолончели, выступал в любительских спектаклях. Твердо веря в лечебный эффект музыки, он стал успешно применять ее как метод психотерапии. Целительными для измученного Рахманинова врач считал простые мелодии Мендельсона, неприхотливые виолончельные пьесы.

Неторопливо и ненавязчиво Даль лечил Рахманинова и словом, раскрывал композитору суть его заболевания. Психотерапевтические беседы уменьшали нервное напряжение, отвлекали от постоянных мыслей о творческой неудаче. Даль лечил Рахманинова и гипнозом, к которому тот был очень восприимчив, как, впрочем, и большинство людей, наделенных пылким воображением.

Постепенно к композитору возвращалась вера в себя, жизненная энергия. Рахманинов вновь стал писать музыку. К весне 1901 года был закончен

Второй фортепианный концерт. Преодолев болезнь, Рахманинов создал одно из самых мужественных солнечных произведений русской музыки. На титульном листе партитуры Рахманинов написал посвящение Н. В. Дально. Николаю Владимировичу, который присутствовал на первом исполнении этого произведения, Рахманинов сказал: «Это не мой концерт, это Ваш концерт».

С тех пор в течение многих лет по просьбе Рахманинова Н. В. Даль неизменно присутствовал на его выступлениях, сидя в первых рядах партера: это помогало музыканту справляться с волнением на эстраде, концентрироваться на творческом процессе.

Впоследствии, не раз вспоминая Н. В. Далья, Рахманинов подчеркивал, что врач не просто вылечил его, а спас. Мариэтте Шагинян в 1912 году Рахманинов писал, что почти единственным его доктором был Даль и что Даль учил его одному: «мужаться и верить».

С. А. ГУРЕВИЧ,
психотерапевт

Ленинград